

DOI 10.24411/9999-001A-2020-10019
УДК 72.033 (571.51)

В.В. Царёв
НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства
ул. Душинская, д. 9, г. Москва, Россия, 111024
Министерство строительства Красноярского края
ул. Заводская, д. 14, г. Красноярск, Россия, 660075
tsarev103@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2321-9529>

В.И. Царёв
НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства
ул. Душинская, д. 9, г. Москва, Россия, 111024
Сибирский федеральный университет
пр-т Свободный, д. 79, г. Красноярск, Россия, 660041
vits_2004@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4225-0174>

Кашиношиверский монастырь в Приангарье: этапы и особенности формирования

Аннотация

В статье представлены результаты исследования особенностей создания и формирования одного из малоизвестных монастырей Сибири XVII–XVIII вв. — Кашиношиверского, находившегося на берегу реки Верхней Тунгуски (Ангара). Рассмотрены предпосылки основания монастыря и некоторые аспекты его архитектурно-строительной истории. На основе анализа выявленных авторами архивных документов раскрывается роль монастыря в освоении Енисей-Ангарского водного пути в первые столетия продвижения русских землепроходцев по Сибири. Показана его деятельность как важного населенного пункта для продовольственного обеспечения отрядов служилых и торговых людей, перемещавшихся по главной транспортной коммуникации сибирских земель XVII–XVIII вв. — Верхней Тунгуске. Отражено значение Кашиношиверского монастыря как духовного очага православия в формировавшейся сети русских старожильческих селений Сибири.

Ключевые слова: Сибирь, старожильческие селения, речные пороги, монастырь, церковь, деревянная архитектура, Приангарье

V.V. Tsarev
Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning
Dushinskaya Street, 9, Moscow, Russia, 111024
Ministry of Construction of Krasnoyarsk Region
Zavodskaya Street, 14, Krasnoyarsk, Russia, 660075
tsarev103@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2321-9529>

V.I. Tsarev
Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning
Dushinskaya Street, 9, Moscow, Russia, 111024
Siberian Federal University
Svobodny Avenue, 79, Krasnoyarsk, Russia, 660041
vits_2004@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4225-0174>

Kashinoshiver monastery in the Angara region: stages and features of formation

Abstract

The article presents the results of research on the creation and formation of one of the little-known monasteries in Siberia of the 17th–18th centuries — Kashinoshiversky. The monastery is located on the bank of the Upper Tunguska river (Angara). The prerequisites for the foundation of

the monastery and some aspects of its architectural and construction history are considered. Based on the analysis of the archival documents identified by the authors, the role of the monastery in the development of the Yenisei-Angara waterway in the first centuries of the Russian explorers' progress in Siberia is revealed. Its activity as an important locality for the food supply of groups of service and trade people who moved along the main transport communication of the Siberian lands (Upper Tunguska) of the 17th–18th centuries is shown. The article shows the significance of Kashinoshiversky monastery as a spiritual center for Russian orthodox old inhabitants in Siberia.

Key words: Siberia, old-inhabitant villages, rapids, monastery, church, wooden architecture, Angara region

Введение. В XVII и XVIII вв. основные пути передвижения русских землепроходцев в Центральной Сибири проходили по крупным рекам и их притокам, таким как Обь, Енисей и Верхняя Тунгуска (Ангара), вдоль которых формировалась сеть военно-оборонительных укреплений и земледельческих селений, обеспечивавших безопасность и относительные удобства «служилым» и «промышленным» людям в суровых условиях далекого таежного края. Многие из них впоследствии стали узловыми пунктами старожильческого расселения на берегах сибирских рек. Однако в настоящее время они представляют собой, как правило, забытые очаги русского освоения Сибири, большинство из которых были поглощены волнами индустриализации в XX–XXI вв. Отдельные страницы истории возникновения и формирования малых поселений на сибирских землях тех далеких эпох позволяют приоткрыть редкие документы, сохранившиеся в фондах архивов нашей страны.

Полученные результаты и их об-суждение. В 1675 г. русский посланник Николай Спафарий в описании своего путешествия через Сибирь в Китай отметил причины возникновения одного из первых русских селений на берегах Верхней Тунгуски (Ангары): *«Июля в 30-й день. На левой стороне зимовье енисейских казаков. А шли те казаки в Илимский острог Великого Государя с хлебным жалованьем и в том месте замерзли для того, что выше того зимовья есть Кашина шивера, и в том месте зело быстро, и по всей реке лежат каменя великие, а вода бывает мелкая, и дощаник не проходит. И стоят недель по 8 и болши. А толко есть посередь реки ворота, и в те места дощаники проводят великими канатами, а тянут воротами, и протянуть не могут никоими мерами. И для того недель по 8 и стоят и дожидаются парусного погоды. А как парусного погоды не будет, и в том месте зимуют. А как тянут канатами, и с канатов людей срывает. И утопают в том месте много. И ниже той шиверы поставлены крестов с 40, а иные многие от пожаров пригорели. А та шивера на полверсты»* [Спафарий, 1882, с. 96].

Рубеж XVII–XVIII вв. До конца XVII столетия Кашины шиверы оставались наи-

более труднопроходимым участком на порожистой реке Верхней Тунгуске (Ангаре) — одной из главных транспортных коммуникаций сибирских земель XVII–XVIII вв. Дальнейшее обустройство прибрежных территорий, находившихся около зимовья енисейских казаков, отмеченного Н. Спафарием, продолжилось в 1695–1696 гг., когда по царскому указу Енисейский старец (священник-монах) Иоаким Путилов осуществил строительство деревянной часовни во имя всемилостивого Спаса, поставленной «по Тунгуске реке у Кашины шиверы». Замысел старца и его сподвижников предполагал из построенной ими «часовни с перерубом семи сажен» в дальнейшем «учинить церквию и прирубить олтари к настоящей всемилостивого Спаса и предел святого Алексея человека Божия». Церковь должна была стать главным строением нового монашеского поселения — Спасской пустыни. Важным условием практического существования духовной обители в те времена являлось наличие закрепленной за ней земли «под пашню, сенные покосы и скотинные выпуски, чтоб на той земле во крестьяне поселить им на пашню из охочих гулящих людей». Первый земельный надел Спасская пустынь получила от принятого в нее «старцом ясашиного тунгуса Мультуго Ломова лапкагирского роду именем руским Ивашко», который передал под строительство часовни часть «прародительной своей земли». Обосновывая перед властями необходимость создания монашеского поселения в данном месте, И. Путилов решительно утверждал, что «на том великом пороге всякие наши великого государя казны будут оне стоитель з братиею и со служебники своими и с ново поселными крестьяны подымать всех городов суды служилыми людьми и с посылшики вопче без простою». Кроме того, он сообщал в своем прошении о том, что «на Кове де реке есть железная руда а де оне старцы станут железо плавить и с того железни промыслу станут платить в великого государя казну» [Государственный архив в г. Тобольске, Ф. И156. Оп. 1. Д. 2800. 1760 г. Л. 323–323 об.].

Аргументы, изложенные монахами, получили подтверждения торговых и служилых людей, что в значительной мере повлияло на решение московских властей о создании

Спасской пустыни: «Мы великия государь указали тои выше писанной пустыне и часовне которую построил в прошлом в 204 (1696. — Авт.) году в Енисейском уезде на Тунгуске реке на Кашине шивере старец Иоакимом Путиловым быть до нашего великого государя указу по прежнему для того что в зарученном челобитье торговых людеи и в скасках Сибирских разных городов детеи боярских и служилых людеи написано по Тунгуске де реке на пороге Кашины шиверы судовои подъем вельми нужен и тесен и простио бывает недель по пяти и пошти и на том де пустом месте за простоем им служилым людем бывает хлебной голод и всякая нужда а от жилых де мест та Кашина шивера в дальном расстоянии и у тои де Кашинои шиверы убиенных христиан много число а поминовения по них не бывает а их де служилым и торговым людем та пустыня учинилась пристанище и вверх идучи судами на пороге и зимним путем как оне ездят хлебом и харчевыми запасы и конскими кормы пронытца можно и в преж им никакои нужды не

будет» [Государственный архив в г. Тобольске, Ф. И156. Оп. 1. Д. 2800. 1760 г. Л. 324].

Все перипетии событий, связанных с основанием Спасской пустыни (будущего Кашиношиверского монастыря), подробно изложены в сохранившемся архивном деле, представляющем собой уникальный исторический документ, содержание отдельных листов которого заслуживает более полного знакомства (см. приложение).

На рубеже XVII–XVIII вв. С.У. Ремезов в «Чертежной книге Сибири» на «Чертеже земли Енисейского города» (составленном в 1697 г.) [Чертежная книга Сибири..., 1882, л. 16] впервые изобразил местность и некоторые объекты у Кашины шиверы на Верхней Тунгуске (Ангаре) (ил. 1). На правом берегу Тунгуски, между ее притоками — реками Кода и Ката (вероятно, первоначальное название р. Кежма), имеется надпись «от Кашины шиверы до Кежем Е (5 — Авт.) дней в судне». Рядом с надписью — условные изображения надмогильных крестов, а невдалеке от них показаны деревянное строение

Ил. 1. Река Верхняя Тунгуска (Ангара) на «Чертеже земли Енисейского города» С.У. Ремезова. Фрагмент. 1697 г. [Чертежная книга Сибири..., л. 16]

Fig. 1. Upper Tunguska river (Angara) on the Drawing of the Land of the Yenisei Town S.U. Remezov. Fragment. 1697 (Drawing book of Siberia, compiled by Tobolsk son boyar Semyon Remezov in 1701. St. Petersburg, 1882, (in Russ.), p. 16)

с крестом над крышей и надпись — «часовня». На левом берегу Тунгуски, немного выше по течению от Кашины шиверы (между притоками-реками Мура и Кова), изображено строение с надписью — «заимка старца Путилова». На чертеже зафиксирована ситуация, связанная с первым этапом становления духовной обители на берегах Верхней Тунгуски (Ангары).

XVIII в. Следующий этап, характеризующий преобразования пустыни в монастырь, обнаруживается в путевых описаниях Енисейского уезда, составленных Г.Ф. Миллером в 1735 г.

«На внешней границе этого дистрикта с Илимским уездом находится также маленький мужской Кашино-Шиверской монастырь, на северном берегу реки Тунгуски, в 369 верстах выше острога (Рыбинский острог. — *Авт.*); его церковь называется Преображения Господня» [Описание Енисейского уезда..., 1996, с. 42.].

В 1730-х гг. монастырь, по сведениям исследователя, имел довольно обширное крестьянское хозяйство, которое размещалось в нескольких принадлежавших ему селениях: деревня Лодыгина, на левом берегу Тунгуски, ниже по течению от монастыря; монастырская заимка «на острове на реке Тунгуске, который в длину равен 1 версте, а в ширину ½ версты; в 18 верстах от Лодыгина деревни и в 12 верстах ниже Кашино-Шиверского монастыря»; другая монастырская заимка находилась на левом притоке Тунгуски — реке Муре, в 120 верстах от её устья [Описание Енисейского уезда..., 1996, с. 50].

В результате секуляризационной реформы 1764 г. в Тобольской епархии оказалось семь заштатных монастырей, среди которых числился и Кашиношиверский Спасский. В ведомости «состоящим в Тобольской епархии маловотчинным и безвотчинным монастырям», составленной в тот период, указывалось, что «Кашиношиверской Спасской монастырь от города Енисейска состоит в 564 верстах; за тем монастырем по ревизии было 48 душ» [Государственный архив в г. Тобольске, Ф. И156. Оп. 2. Д. 1136. 1765 г. Л. 3 об.].

За сохранение духовной обители выступили сами священники: «Игумен из одного монастыря Иона с казначеем иеромонахом Виктором 1764 года декабря 12 дня доношением представил, что они и натежь сего когда вотчины имели по большей части доволствовались от обращающихся вверх и вниз по Тунгуске реке для торгов купечества от добротного подаяния, почему и ныне остатся пожелали на своем пропитании, чего для тот монастырь и оставить на их пропитании» [Государственный архив в г. Тобольске, Ф. И156. Оп. 2. Д. 1136. 1765 г. Л. 3 об.].

XIX в. Духовная и хозяйственная дея-

тельности в Кашиношиверском монастыре продолжались до начала следующего столетия. В результате последовавших далее весьма драматичных событий, описания которых приведены ниже, монастырь перестал существовать в 1808 г. В XIX и XX вв. память о монастыре сохранялась в названии села Кашиношиверское (Монастырское), в некоторых архивных делах и редких публикациях.

В 1823 г. среди ночи с 10 на 11 ноября в Кашиношиверском селе сгорела деревянная Преображенская церковь. Немногочисленным сельским жителям удалось вынести из объятых огнем строения, как сообщалось в рапорте в духовное правление, почти все церковное имущество, кроме «двух слюдяных оконниц и одежд на святом престоле и жертвеннике, которые сгорели» [ГАКК, Ф. 813. Оп. 1. Д. 34. 1824 г. Л. 2]. В рапорте указывалось, что спасенное жителями имущество находилось «в хранении под колокольню в надлежащем порядке», из чего можно заключить, что деревянная колокольня стояла отдельно от церкви, которая в свою очередь, возможно, была возведена на основе первой часовни, построенной старцем И. Путиловым в 1696 г.

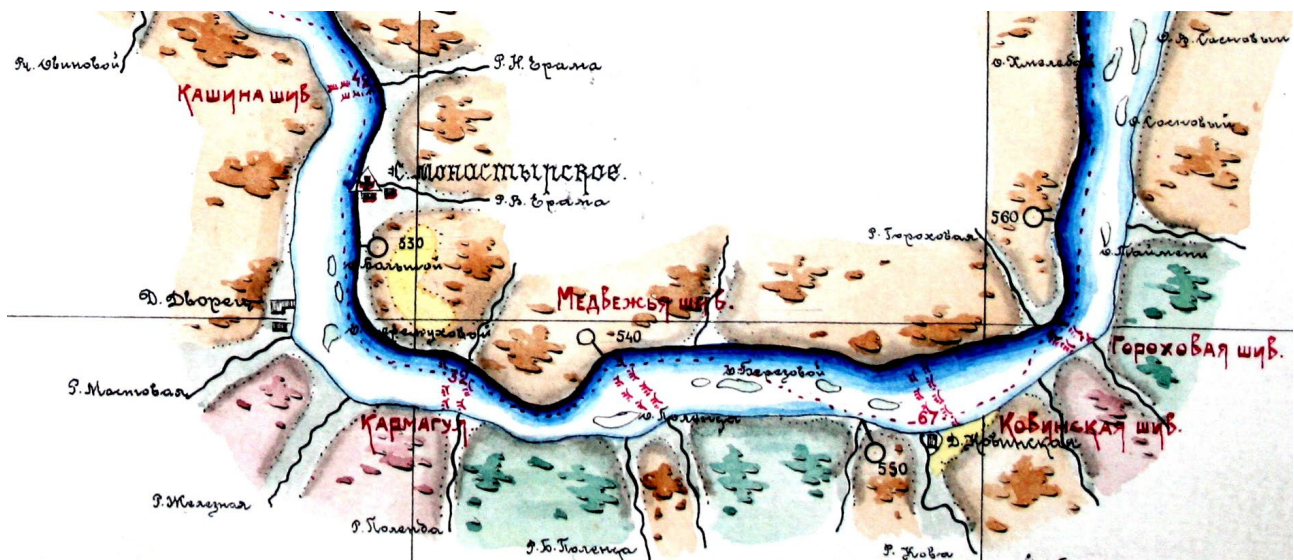
В 1828 г. на средства енисейского купца Захара Толстых «с пособием прихожан» была построена каменная церковь во имя Преображения Господня в Кашиношиверском селе, заменившая деревянную предшественницу, остававшуюся от существовавшего здесь мужского монастыря (упраздненного), и сгоревшую в 1823 г. В церковной ведомости, составленной в 1857 г., отмечалось, что она «зданием каменная с таковою же колокольнею, довольно крепка; престол в оной один во имя Преображения Господня». В приходе церкви находился деревянный молитвенный дом, построенный в деревне Ковинской «когда и чьего позволения неизвестно» [ГАТО, Ф. 170. Оп. 1. Д. 121. 1857 г. Л. 13 об. — 14].

В книге М.Ф. Кривошапкина, посвященной описанию Енисейского округа, изданной в 1865 г., приведены сведения о селе и бывшем на его месте монастыре: «Село Кашиношиверское стоит на правом берегу Верхней Тунгуски, в 4-х верстах от деревни Дворец. Близь села Кашиношиверского находился монастырь. В селе насчитывалось домов — 23, мужчин — 64, женщин — 68. Местность не представляет никаких выгод. Причина его существования открывалась из преданий народа и свидетельств живых стариков: прежде на этом месте был монастырь; но он лет более 80 назад сожжен разбойниками и монахи убиты, кроме одного; затем было еще небольшое братство и в уцелевшей настоятельской келье разрешено было архиепископом иркутским Иннокентием служить; потом и эта келья сгоре-

ла; братство исчезло, но Енисейский купец Захар Толстых, побуждаемый религиозным чувством, построил тут каменную церковь, которая, кроме прихожан, поддерживается и до сих пор бывшею женою Толстых Аграфеною Григорьевною Басниной» [Кривошапкин, 1865, с. 133, 136].

Интересные сведения сохранились об истории возникновения ангарской деревни, носившей название «Дворец», непосредственно связанной с Кашиношиверским монастырем. Автор публикации о ней, И.А. Чеканинский, характеризуя состояние селения в начале XX в., отмечал, что «физическое положение деревни, ее внешний вид мало говорят о генезисе ее названия: это одна из обычных сибирских деревень, приютившихся на левом берегу реки Ангары, с незатейливыми крестьянскими домишками, уже утратившими свой прежний старинный вид». Далее он ставит вопрос: Что же послужило поводом к ее названию? Отвечая на него, исследователь сообщает о существовании двух предположений. Первое из них связывает происхождение названия деревни «Дворец» от слова «двор», которым, как некоторые думают, в прежние времена обозначалось огороженное тыном место, где помещалась «царская изба», или «контора» для сбора ясака с местных инородцев тунгусов. Второе предположение тесно связано с историей Кашиношиверского монастыря, который получил свое название от лежавших ниже его (в 2–3 верстах) по реке Кашиных шивер (мелких порогов). Этот монастырь был основан, по сведениям И.А. Чеканинского, приблизительно в 1708 г. двумя монахами, выходцами из города Иркутска, для

сбора ясака с инородцев, главным же образом для привлечения их к христианству. Построен он был в 500 верстах от устья Ангары, на правом ее берегу, и на первых порах имел только деревянную церковь и избы, где жительствоваали монахи. В распоряжение монастырю даны были так называемые экономические люди, то есть монастырские крестьяне, занимавшиеся скотоводством и земледелием. Для этой деятельности более удобной была местность, расположенная в трех верстах выше Кашиношиверского монастыря, на противоположном берегу реки. Здесь обосновались экономические крестьяне, построив несколько крытых дворов для скота. Исследователь уточняет, что «на Ангаре для помещения скота строятся специально крытые двory; вход делается прямо из сеней крестьянской избы; устройство крытых дворов объясняется суровостью зимы и буранами». Вскоре большое количество молока, а с ним и избыток молочных продуктов составили этим дворам большую славу среди окрестных крестьян. Они стали называть эту местность «Дворец», так что сложилась даже пословица: «поедем во Дворец хлебать варенец». Через несколько лет монастырская церковь сгорела, монахи, число которых не превышало десяти, пожертвовали свое жилище под «келью», которая заменяла собой церковь до тех пор, пока енисейский казак Захар Толстых, известный в те времена жертвователем, не выстроил на свой капитал каменную церковь. В начале XX столетия на месте деревянной церкви стояла часовня, а на месте «кельи» — каменная церковь. Еще в 1808 г. монастырь был упразднен, после чего потерял

Ил. 2. Село Монастырское и деревня Дворец на «Карте бассейна реки Ангары с указанием фарватера и затруднительных участков судоходства». Копия с работ инженера М. Чернцова. Чертил Л.А. Сыдинский [Карта бассейна реки Ангары..., л. 7]

Fig. 2. The village of Monastyrskoe and the village of Yard on the Map of the Angara River Basin with an Indication of the Fairway and Difficult Sections of Navigation. A copy of the works of M. Cherntsova, an engineer. Drown by L.A. Sadinsky (Krasnoyarsk State Achieve)

свое значение и хозяйственный двор, вместо которого осталась стоять деревня Дворец [Чеканинский, 1913, с. 549–550].

По результатам проведенных в 1887–1889 гг. научных экспедиций была составлена карта бассейна реки Ангары (с целью решения проблемы порогов), на одном из листов которой показан природный изгиб реки Верхней Тунгуски (Ангары) с обозначением местоположения Кашиной шиверы и других порожистых мест. Немного выше по реке от Кашиной шиверы на правом берегу обозначено село Монастырское (Кашино-шиверское), а на левом берегу — деревня Дворец (ил. 2).

XX в. и начало XXI в. Последние сведения об этих ангарских селениях содержатся в воспоминаниях их жителей, которые были вынуждены переселиться в чужие края в связи с созданием водохранилища Богучанской ГЭС в 2010-х гг.

«Дворец — деревня небольшая, было дворов 60, — всего одна прямая улица образцового порядка и чистоты. Дома были аккуратные, около каждого дома — зелёные насаждения, изгороди палисадников покрашены. Дорога была отведена за деревню, а деревня обведена изгородью — жерди, вставленные в столбы.

На противоположном от нас берегу Ангары когда-то стояла деревня Монастырь с большой кирпичной церковью. В настоящее время ни деревни, ни церкви нет. Я помню церковь уже закрытой, а мама рассказывала, что раньше в престольный праздник, в Крещение, наезжало столько народу, что, бывало, лёд на Ангаре трещал, когда святили воду и люди выходили на реку. С закрытием церкви жители постепенно покидали Монастырь. Многие переселились во Дворец: у нас и пашни, и луга, а вокруг Монастыря был только лес. Пустую церковь постепенно разобрали: люди брали кирпич на свои нужды, кирпич был крепкий, аж звенел, светлый, размером крупнее современного» [Панова (Рожкова), 1990, с. 1]. По воспоминаниям старожилов, каменную церковь в Монастырском селе разрушили в довоенные годы, в период наиболее суровых гонений на религиозные культы. В 1960-х гг. село Монастырское уже не числилось в составе Кежемского района Красноярского края. До сих пор не удалось выявить фотографий исчезнувшего селения и церкви.

Выводы. Рассмотренные в статье архивные документы раскрывают общую картину обустройства русского старожильческого населения в отдаленных районах Сибири. При этом выявляются отдельные этапы и факторы, определявшие конкретные преобразования первоначальной сети русского расселения на берегах Верхней Тунгуски (Ангары). Они наглядно демонстрируют неуклонное стремление первопроходцев к

основательному закреплению на новых землях, несмотря на многочисленные жизненные лишения и суровые условия природного окружения. Научная систематизация документальных свидетельств и народная память о родных очагах древнего сибирского края, приобретающего новый индустриальный облик, вполне могли бы способствовать сохранению неразрывной связи культурного потенциала современного Приангарья с духовным своеобразием прошлых эпох.

Приложение

Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И156. Оп. 1. Д. 2800. Копии с грамот об основании монастырей о наделении их пашенной землей и покосами. 1760 г. 458 л.

«Л. 323. От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея великия и малыя и белыя Росии самодержца в Сибирь в Енисейской столнику нашему и воеводе Богдану Даниловичу Глебову да подъячю Алексею Пустобородову в прошлом 1700-м году декабря 24 день бил челом нам великому государю Енисейского уезду Тунгуски реки Кашиной шиверы Спаской пустыни строитель старец Иоаким Путилов з братиею в прошлом де в 203 году по нашему великого государя указу а по их челобитью отпущен он Иоаким из Енисейска по Тунгуске реке у Кашиной шиверы по обещанию часовню строить в пустыне и в 204 году построил он часовню во имя Господа Бога нашего Иисуса Христа и строил чтобы на том быть месте церкви и прирубить олтари и бил челом де нам великому государю он старец Иоаким з братиею а в Енисейском в приказной избе прежнему воеводе Михаилу Римскому Карсакову подавали челобитную чтоб под то новое пустынное строение в милостыню отвесь им под пашню земли и под санныя покосы и под скотинныя выпуски идучи вверх по Тунгуске реке с левую сторону по речке Кове по обе стороны болшей реки и малых речек с островами; и та де их челобитная в приказной избе а другая послана под отпиской к Москве и дано де им на тое землю в Енисейску ис приказной избы и в прошлом же де 204 году поступил ся им старцом Енисейского уезду на Тунгуске реке Кашиной шиверы ясашной тунгус по своей вере лутчей Мультиго Ломов лапкагирского роду именем руским Ивашко всемилостивому Спасу под часовню прародителной своей земли и на ту ж землю дал он Ивашко им старцам постунную на тои земле оне старцы построили часовню с перерубом семи сажен и что тое часовню учинить церквью и прирубить олтари к настоящей всемилостивого Спасу и предел святого Алексея человека Божия и на то де ево Ивашко де земле хлеб пашут и сено на островах косят;

и нам великому государю пожаловать бы их строителя Иоакима з братиею велеть против прежняго и сего (Л. 323 об.) их челобитья и по постунному писму Ивашка Мультуги владеть им строителю з братиею по прежнему что тои ново построенои пустыне без пашни и без сенных покосов не быть и им бы старцам голодной смертию не помереть и врознь не розбрестись и чтоб на тои земле во крестьяне поселить им на пашню из охочих гулящих людей а с тех де посельных пустыни крестьян будут оне строителю з братиею в нашу великого государя казну в Енисейску платить с семьи по полтине на год вместо де подводной гонбы на том великом пороге всякие наши великого государя казны будут оне стоитель з братиею и со служебники своими и с ново поселными крестьяны подымать всех городов суды служилыми людьми и с посыльщиками вопче без простою и о том бы им дать в Енисейск нашу великого государя грамоту с прочетом да в Сибирском Приказе скаска старца Иоакима Путилова написано на Кове де реке есть железная руда а де оне старцы станут железо плавить и с того железни промыслу станут платить в нашу великого государя казну вместо пятого пуда по два рубли на год а владеть буде им выше писанною землею по обе стороны Ковы реки вверх на пятнатцать верст и по обе стороны Мурсковы губи коя поддалась к их заимке и на Ангаре реке островами на устье Коды реки по обе стороны от Коды де до Коды реки ходу болше тридцети верст не будет а в тех де урочищах земли хотя мерою и много толко де у их мест под пашню и под сенные покосы малое число потому что де в тех местах многие горы каменные по скаске Енисейских сын боярских Федора Клепикова да казака Максима Мясникова от старцов де которые поселны на Кашине шивере и от служебников их Енисейским яшашным иноземцам в яшашных промыслах помешки не будет для того что де те старцы в годное время иноземцов питают а как на промысл поидут запасом ссужают да по скаске Енисейских Иркутских Илимских и Якуцких детей боярских и служилых людей выше писанные де пустыня что построена (Л. 324) на Кашине шивере проезжим торговым и служилым людям угодна для того что де в том месте судовои ход и на порогах де с нашими великого государя казнами и хлебными запасы и вином и в том де месте путь нужной и тесно и простои бывает недель по пяти и пошти и на том де пустом месте напереть сего как та пустыня была не построена служилым и торговым людям бывал хлебной голод и всякая нужда потому что де от жилых местех та Кашина шивера где построена пустыня в дальном расстоянии да старец Иоаким Путилов дал в Сибирском Приказе торговых людей заручную челобитную а в ней написано чтоб нам великому государю пожаловать их ве-

леть выше писанной пустыне быть и церковь построить для их приезде и помяновения умерших христиан которые погребены на Кашине шивере и пашню б им старцам пахать и сена ставить чтоб им торговым людям на том пустом месте по прежнему летом и зимою голоду и всякой нужды не было; и мы великия государь указали тои выше писанной пустыне и часовне которую построил в прошлом в 204 году в Енисейском уезде на Тунгуске реке на Кашине шивере старец Иоакимом Путиловым быть до нашего великого государя указу по прежнему для того что в зарученном челобитье торговых людей и в скасках Сибирских разных городов детей борских и служилых людей написано по Тунгуске де реке на пороге Кашины шиверы судовои подъем вельми нужен и тесен и простои бывает недель по пяти и пошти и на том де пустом месте за простоем им служилым людям бывает хлебной голод и всякая нужда а от жилых де мест та Кашина шивера в дальном расстоянии и у тои де Кашиной шиверы убиенных христиан много число а помяновения по них не бывает а их де служилым и торговым людям та пустыня учинилась пристанище и вверх идучи судами на пороге и зимним путем как оне ездят хлебом и харчевыми запасы и конскими кормы пронятца можно и в преж им никакой нужды не будет (Л. 324 об.). А которые Сибирские служилые люди посылаютца в низовья города с нашими великого государя казнами и хлебными запасы и с вином и на тех де порогах вверх тои пустыни старцы со служебники своими всякие наши великого государя казны служилыми людьми подымают вопче и работают без простою и вместо милотины к тои ново построенои Спаской пустыни под пашню под сенные покосы и под скотинной выпуск и для рыбны ловель владеть им до нашего великого государя указу и до споры и челобитныя русских людей и иноземцов по поступной яшашного тунгуса лапкагирского роду Мультуга Ломова именем руским Ивашка что поступился к тои пустыне в 204 году по обе стороны Кове реки от устья вверх на пятнатцать верст и по обе стороны Мурсковы выгиби коя поддалась к их старцове заимке и на Ангаре реке островами от Коды до Коды реки по скаске старца Иоакима на тридцать верст и на усть Коды реки по обе стороны и для тои пашни поселить им старцем на тои выше писанной земле во крестьяне из охочих гулящих вольных людей а с тех ново поселенных крестьян платить им старцам в нашу великого государя казну в Енисейску оброку с семьи по рублю на год а вместо подводной гонбы на пороге Кашины шиверы всякие наши великого государя казны подымать им старцам служебниками своими и с посельщиками служилыми людьми а наших великого государя беглых крестьян и ссыльных людей во кре-

стьяне им старцам не селить и ниоткуда к себе их не подзывать а буде явятца за них беглые наши люди великого государя крестьяни или ссыльные люди и с тех крестьян и ссыльных людей взять нам великого государя по прежнему а на них старцах за тех крестьян и заселны люди править за ними деньги по нашему великого государя указу да сверх того пени а как железо от них старцов станут плавить на Кове реке и с того железного промыслу иметь с них в нашу великого государя казну пятои пуд в Енисеиску в приказную избу по вся годы и то железо написать в Енисеиску в приходные книги в оклад а сколко в приеме будет о том писать в сметной список имянно а владеть им тои Спаской пустыни им старцам тою выше писанною землею и железным промыслом до нашего великого государя указу для того что по скаске нынешних проезжих людей Енисеиского сына боярского и служилых людей яшашным людям от тои их заимки никакой обиды и в ясаке помешки не будет потому что де оне старцы яшашных инземцев как оне пойдут на промыслы ссужают хлебными припасы и как к вам сия наша великого государя грамота придет и вы б учинили посему нашему великого государя выше писанному указу а буде тои Спаской ново построенной пустыни на выше писанную землю и на всякия урочища от русских людей или от иноземцев учиница какой спор и челобитье и вы б о том в Енисеиску разыскали а розыскав к нам великому государю к Москве писали подленно и отписку и розыск велели подать в Сибирской Приказ думному нашему дьяку Андрею Андреевичю Виниюсову с товарищи а прочет сию нашу великого государя грамоту и списав с нее список оставили в Енисеиску в приказной избе а подленную нашу великого государя грамоту отдать им строителю старцу Иоакиму Путилову з братиею впредь для ведома иных воевод и приказных людей писан на Москве лета 1701 генваря в 24 день».

Материал передан в редакцию 30 апреля 2020 г.

Список литературы

Описание Енисейского уезда Енисейской провинции в Сибири в нынешнем его состоянии, в начале 1735 г. // *Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера*. — Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. — С. 37–53.

References

Opisanie Enisejskogo uезда Enisejskoj provincii v Sibiri v nyneshnem ego sostoyanii, v nachale 1735 g. [Description of the Yenisei uyezd of the Yenisei province in Siberia in its

present state, at the beginning of 1735]. *Sibir' XVIII veka v putevykh opisaniyah G.F. Millera*. Novosibirsk: Sibirskij hronograf, 1996. Pp. 37–53. (in Russ.)

Список источников

1. ГАКК. Ф. 813. Оп. 1. Д. 34. Рапорт Енисейского духовного правления о сгоревшей церкви в селе Кашиношиверском. 1824 г. 5 л.

2. ГАКК. Ф. Р-127. Оп. 1. Д. 481. Карта бассейна реки Ангары с указанием фарватера и затруднительных участков судоходства. Без даты. 18 л.

3. ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 121. Клировые ведомости церковей Томской епархии. 1857. Л. 21.

4. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И156. Оп. 1. Д. 2800. Копии с грамот об основании монастырей о наделении их пашенной землей и покосами. 1760 г. 458 л.

5. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И156. Оп. 2. Д. 1136. Ведомости об упраздненных маловотчинных монастырях, оставленных на своем содержании. 1765 г. 153 л.

6. Кривошапкин М.Ф. Енисейский округ и его жизнь. Издание Императорского Русского географического общества. Том первый. — СПб., 1865. — 378 с.

7. Панова (Рожкова) А.П. Дворец. Воспоминания // Кежемское землячество. — Апрель–сентябрь 1990. — URL: <http://kezhma.com/Derevni-i-sela-Kezhemsrogo-rayona/Dvoret-Vospominaniia> (дата обращения: 25.04.2020).

8. Спафарий Н. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году. Дорожный дневник Спафария с введением и примечаниями Ю.В. Арсеньева. // Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. — Т. X. — Вып. 1. — СПб., 1882. — 214 с.

9. Чеканинский И.А. Некоторые данные о происхождении деревни Дворец // Сибирский архив. Журнал истории, археологии, географии и этнографии Сибири, Средней Азии и Дальнего Востока. — Минусинск, 1913. — № 12. — С. 549–550.

10. Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году. — СПб., 1882. — 58 с.

Список сокращений

ГАКК — Государственный архив Красноярского края

ГАТО — Государственный архив Томской области